

Булашвили Гурам Давидович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие и правовая природа условно-досрочного отбывания от наказания

Аннотация. Проведен анализ различных точек зрения относительно понятия условно-досрочного отбывания от наказания. Автор обращает внимание на то, что институт условно-досрочного отбывания от наказания является развивающимся, так как он подвергается реформированию и изменениям. Сделан вывод о том, что институт условно-досрочного отбывания от наказания выступает серьезным средством для укрепления дисциплины и правопорядка в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, отбывание наказания, наказание, поощрение, осужденный.

Изучение понятия и правовой природы института условно-досрочного освобождения предполагает обнаружение предпосылок его формирования, исследование юридического содержания, определение места и роли в системе других правовых институтов, выявление их сходства, различий и взаимосвязей.

Споры о сущности и правовой природе условно-досрочного освобождения ведутся с 19 века. Наиболее активная дискуссия по вопросу трактовки института условно-досрочного освобождения развернулась между учеными в советский период, что связано, в первую очередь, со становлением и развитием отечественного уголовного законодательства, а также с необходимостью его совершенствования по мере социально-политического развития. До сих пор российские ученые не пришли к «общему знаменателю» в

вопросе о правовой природе условно-досрочного освобождения. Причина этого кроется, как нам видится, в том, что в отношении сущности условно-досрочного освобождения ученые смешивают два разных понятия. Первое из них – это момент смены правового статуса осужденного, то есть переход из состояния отбывания наказания в состояние, когда осужденный не отбывает его, но находится под наблюдением контрольно-надзорного органа.

Все мнения о правовой природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания можно разделить на несколько групп. Первая группа – это подходы ученых, рассматривающих условно-досрочное освобождение с точки зрения характера и юридической конструкции норм, регламентирующих указанный институт. Одни авторы высказывают мнение, что норма об условно-досрочном освобождении включает в себе поощрение [12, с. 7–8].

Другие авторы усматривают в указанной норме санкцию [1, с. 4] и считают, что условно-досрочное освобождение предполагает особую форму реализации карательно-репрессивного воздействия.

Третьи считают, что институт условно-досрочного освобождения обладает всеми правовыми признаками, присущими иным (т.е. отличным от наказания) мерам уголовно-правового характера. Условно-досрочное освобождение в этом случае обладает признаками кары, т.е. способно ограничивать правовой статус условно-освобожденного, не являясь при этом наказанием [2, с. 71].

Во вторую группу можно объединить мнения ученых о правовой природе условно-досрочного освобождения с точки зрения степени социально полезной деятельности субъекта как основания его освобождения. В этих случаях условно-досрочное освобождение понимается учеными как мера поощрения, субъективное право лица, отбывающего наказание, законный интерес осужденного. Так, С.Я. Улицкий рассматривал условно-досрочное освобождение как субъективное право осужденного, которому корреспондирует обязанность соответствующих органов государства предоставить это право при наличии указанных в законе оснований. Например,

он указывает, что условно-досрочное освобождение является правом осужденного, возникшим из факторов исправления и отбытия определенной в законе части наказания [12, с. 7–8].

Иную точку зрения высказывает А. А. Горшенин, который полагал, что условно-досрочное освобождение не может быть признано правом осужденного, поскольку «субъективные права, могут быть реализованы осужденным в любое время, не зависимо от каких-либо обстоятельств, условий, в том числе и от поведения заинтересованного лица. Если же признать условно-досрочное освобождение субъективным правом, то с неизбежностью придется констатировать, что исследуемая мера находится вне всякой связи ни с поведением осужденного, ни со сроком отбытого им наказания. Между тем в уголовном законодательстве достижение осужденным определенного уровня исправления и отбытие части срока наказания трактуется как необходимое основание и условие условно-досрочного освобождения» [3, с. 47].

Условно-досрочное освобождение, полагает В. И. Селиверстов – это законный интерес осужденного, который представляет собой «закрепленные в правовых нормах стремления осужденных к обладанию теми или иными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, прокуратурой, судом поведения осужденных во время отбывания наказания» [11, с. 33]. Иными словами, если имеется установленное уголовным законом основание, то субъекты применения поощрения, реализуя поощрительные нормы в одностороннем порядке, не вправе, а обязаны их применить. Но в таком случае, в отношении условно-досрочного освобождения сказанное означает, что суд должен ее применить при наличии основания и условий этой меры.

Следующая группа объединяет мнения авторов, акцентирующих внимание на реализации исследуемого института. Условно-досрочное освобождение понимается здесь как: освобождение от наказания, от отбывания наказания, от дальнейшего отбывания наказания; заключительная стадия отбывания наказания в виде лишения свободы; внесение определенных

корректив в обвинительный приговор суда; последняя стадия прогрессивной системы отбывания наказания, иная (отличная от наказания) мера уголовно-правового характера.

Это многообразие точек зрения обусловлено отсутствием единства взглядов ученых на фундаментальные категории уголовного права. В юридической литературе ведутся дискуссии относительно особенностей и отличия «освобождения от наказания» [6, с. 59; 7, с. 118–119], «освобождения от отбывания наказания» [4, с. 45], «освобождения от дальнейшего отбывания наказания» [9, с. 22–24].

В тексте УК РФ содержится указание на то, что «освобождение от наказания» есть родовое понятие, включающее в себя различные виды освобождения или отсрочки от его исполнения. Сходство освобождения от наказания и от отбывания наказания заключается в том, что и тот и другой вид освобождения осуществляется судом. Но это правило имеет исключения. Например, суд не рассматривает вопросы, связанные с освобождением от отбывания наказания в порядке помилования и амнистии.

Однако у рассматриваемых видов освобождения есть и существенные отличия: В. А. Авдеев отмечал, что освобождение от наказания допускается исключительно на допенитенциарной стадии, которая охватывает период времени с момента совершения лицом преступления до момента постановления судом обвинительного приговора. Освобождение же от отбывания наказания возможно только на пенитенциарной стадии – период времени с момента постановления обвинительного приговора до момента освобождения лица [1, с. 3–5]. Д. В. Горбач утверждал, что освобождение от наказания возможно только после постановления обвинительного приговора суда, где определяется вид назначенного наказания. На допенитенциарной стадии возможно лишь освобождение от уголовной ответственности в соответствии с действующим УК РФ [2, с. 54].

Что же касается «освобождения от дальнейшего отбывания наказания», то здесь мы согласимся с А. А. Горшениным, что такая формулировка не может

быть признана корректной ввиду того, что использование в лексической конструкции «освобождение от отбывания наказания» слова «дальнейшего» выглядит явно излишним, так как термин «отбывание сам по себе предполагает некий процесс исполнения какой-либо обязанности и указанная языковая единица сюда ничего не добавляет» [3, с. 8].

М. А. Ефимов определяет условно-досрочное освобождение как заключительную стадию отбывания наказания [5, с. 4]. Считая точку зрения М. А. Ефимова ошибочной, Ю. М. Ткачевский указывает, что, если бы при условно-досрочном освобождении продолжалось отбывание наказания, то при осуждении условно-досрочно освобожденного в течение испытательного срока за новое преступление к наказанию за него можно было бы присоединить только ту часть наказания, которая не отбывалась как «последняя стадия исполнения наказания» [10, с. 45].

В литературе анализировался вопрос и о том, можно ли рассматривать условно-досрочное освобождение в качестве корректировки приговора или корректировки наказания, поскольку рассматриваемый институт предназначен для сокращения назначенного срока наказания. Мы согласны с Ю.М. Ткачевским, который не видит в досрочном освобождении изменения приговора [10, с. 45]. И в то же время мы поддерживаем точку зрения А.С. Михлина и не можем согласиться с авторами, которые не видят в досрочном освобождении корректировку наказания [8, с. 24]. Их доводы основываются на том, что изменить приговор может только вышестоящий суд в процессе пересмотра приговора не вступившего или вступившего в законную силу. Однако в данном случае речь идет об изменении не приговора, а продолжительности срока наказания. Тем не менее, корректировка наказания в ряде случаев бывает необходима. Определяя размер назначенного наказания в пределах санкции статьи, по нашему мнению, суд в первую очередь исходит из того, сколько времени необходимо для исправления и перевоспитания осужденного. Естественно, что представление о времени, которое понадобится для исправления того или иного лица, может быть у суда лишь

приблизительным, так как времени, которое затрачивает судья на рассмотрение материалов дела недостаточно для изучения личности и точного прогноза хода его исправления. Мы не говорим уже о том, что такое время в значительной степени зависит от обстоятельств, которые суду могут быть и неизвестны. Например, суду сложно предвидеть, сможет ли осужденный противостоять отрицательному влиянию более социально-нравственно-запущенных осужденных, насколько сильным станет такое влияние, какая микросреда будет окружать данное лицо.

Учитывая содержание приведенных мнений, мы полагаем, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы является особой мерой уголовно-правового характера, основанной на государственном принуждении, не исключающей признаков кары. Однако такой мерой его следует признать лишь с позиции реализации условно-досрочного освобождения и правовых последствий, наступающих для осужденного в период неотбытой части наказания при ненадлежащем поведении осужденного.

Литература

1. Авдеев В.А. Юридическая природа условно-досрочного освобождения несовершеннолетних // Уголовное право. 2000. № 3.
2. Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012.
3. Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Ульяновск, 2006.
4. Данелян С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
5. Ефимов М.А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 1969.

6. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм об освобождении от наказания // Государство и право. 2000. № 2.

7. Лапшин В. Ф. Условно-досрочное освобождение как составная часть института освобождения от уголовного наказания: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию Л.Л. Кругликова «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве» / Под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2015.

8. Михлин М. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., 1982.

9. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987.

10. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.

11. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2002.

12. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964.